

Благодаря опыту первого дня сегодня удалось сделать немного больше: две полные бадьи соевого творога и сорок цзиней тофу.

Поскольку вчера Му Е купил много сахара, Гу Нин, набравшись смелости, взял с собой полбанки. Едва они добрались до торгового места, к ним подошли те, кто пробовал угощение вчера. Клиенты нашлись еще до того, как пришлось зазывать покупателей. Вчерашний тофу пришелся всем по вкусу, и домашние остались довольны. Особенно это касалось стариков и детей — у них не всегда крепкие зубы, а нежный тофу был как раз кстати. Поэтому с самого утра люди потянулись к их прилавку.

Среди них был и дядюшка Лао У, который вчера съел две порции соевого творога. Пока Лэ-гэр накладывал лакомство, Гу Нин принимал деньги и объявлял:

— Сегодня у нас есть вариант со сладким! Но порций немного, так что желающим стоит поторопиться — кто первый пришел, тот и купил.

Сахар для жителей Великой Ся всё еще оставался роскошью. Его редко покупали в обычных семьях, разве что к праздникам или свадьбам.

— Дай-ка мне одну порцию! — дядюшка Лао У, как всегда, поддержал торговлю. Остальные тоже выразили желание попробовать.

Видя, что работа кипит и его помощь здесь не требуется, Му Е попросил Гу Нина отрезать два цзиня тофу и, забрав их, ушел. Гу Нин не стал спрашивать, куда он направляется: по его мнению, у каждого взрослого должно быть личное пространство и право на свои секреты.

Дядюшка Лао У не спешил уходить, доев соевый творог. Дождавшись, когда Гу Нин освободится, он подошел к нему:

— Скажи, паренек, этот рецепт тофу ты сам придумал?

Гу Нин сразу понял, что дядюшка Лао У — человек со знанием дела и тонким вкусом.

— И да, и нет. У меня остался рецепт от предков, я просто следовал их наставлениям, — улыбнувшись, ответил Гу Нин, не приписывая всю заслугу себе. И это была правда: способ приготовления тофу действительно достался не ему, просто предки были, скажем так, из другого мира.

— Вот оно что. Видно, твои предки были мастерами кулинарии, неудивительно, что у тебя такие золотые руки!

Дядюшка Лао У не стал говорить, что тофу в Великой Ся встречается, но едят его лишь знатные вельможи. Хотя ингредиенты просты, секреты приготовления держатся в строжайшей тайне и не передаются чужакам. Он и представить не мог, что встретит такое здесь, да еще и в новых вариациях. Он не знал, что Гу Нин пришел из современного мира, где знания доступны каждому: в интернете можно найти десятки способов приготовления любого блюда.

Дядюшка Лао У заказал десять цзиней тофу — хотел устроить дома пир для друзей. Это был не только их постоянный покупатель, но и первый крупный заказчик. Гу Нин с улыбкой поблагодарил его и пообещал добавить еще один цзинь в подарок. Дядюшка Лао У принял этот жест, и они, довольные друг другом, разошлись.

Когда старик, заложив руки за спину, неторопливо удалился, Лэ-гэр удивленно спросил:

— Зачем одному человеку столько? Как он это съест?

— Одному, конечно, не осилить, но ведь можно устроить званый ужин или сделать подарок, — Гу Нин по поведению дядюшки Лао У сделал вывод, что тот — человек непростой, по крайней мере, повидавший жизнь.

Сегодня товар снова разошелся быстро. Пока они прибирались, ожидая Му Е, Гу Нин, помня об аппетите своего спутника, купил десять паровых булочек на завтрак. Лэ-гэр в этот раз не стал брать себе — он отложил четыре монеты из своей доли, купил две постные булочки и, смущаясь, сказал, что хочет отнести их Сицзе на пробу.

Солнце поднималось всё выше. Вскоре послышалось цоканье копыт, и к ним медленно подъехала ослиная повозка. Они поспешили посторониться, но повозка остановилась прямо перед ними. Приглядевшись, Лэ-гэр воскликнул:

— Это что, твой Му Е?!

Гу Нин смотрел на осла — нет, на повозку, из ноздрей которой вырывался горячий пар. Повозка была совершенно новой. Му Е, как всегда невозмутимый, вложил вожжи в руки Гу Нина, помог погрузить бадьи и прочую утварь, а затем позвал их садиться. Он вел себя так, будто совершил нечто самое обыденное.

Гу Нин пришел в себя, пораженный не столько богатством спутника, сколько его решительностью: утром ничего не сказал, а к полудню уже пригнал повозку. Его бизнес только открылся, а он еще даже не знал, когда заработает на такую покупку!

— Сколько стоит? — Гу Нин наконец обрел дар речи. Он не разбирался в ослах, но, глядя на статного зверя и его крепкие зубы, понимал, что дешево тот стоять не мог.

— С повозкой — пятнадцать лянов, — голос Му Е звучал так буднично, будто речь шла о пятнадцати медных монетах.

— А если я прогорю?

— Я рядом.

Всего три слова, но они прозвучали лучше любых заверений. Гу Нин принял покупку со спокойной душой, решив про себя: как только заработаю, обязательно возьмешу.

С этой мыслью он заглянул в лавку тканей и купил четыре отреза: один грубой ткани, один темно-синей и два небесно-голубых. Хозяин лавки, завидев этого пухлого паренька, испытал

смешанные чувства: радовался прибыли, но боялся его умения торговаться до головной боли. В итоге Гу Нин вышел из лавки сияющим.

Лэ-гэр, глядя, как быстро его друг освоился, наконец закрыл рот от изумления. За эти дни он понял, что Гу Нин меняется с каждым часом, и ему тоже пора привыкать. Но сюрпризы на этом не закончились.

— Хозяин Ху из ресторана Ганьсянло заказал тридцать цзиней тофу, вот задаток, — Му Е протянул Гу Нину девяносто монет. — Попробуй, если пойдет хорошо, заказы будут только расти.

Гу Нин не ожидал, что тот молча хлопотал о заказах. Сейчас тофу раскупали быстро, но их ежедневные объемы были ограничены — именно поэтому Гу Нин не расширялся. Теперь же, с появлением повозки и нового заказа, его планы на заработок получили мощный толчок.

Сказано — сделано. Вернувшись, они устроили осла в сарае, накормили и напоили его, а затем отправились к дядюшке Лао Ню. Гу Нин жестами и рисунками объяснял, какой стол ему нужен, а Гу Эрню только чесал в затылке. Му Е, немного подумав, начертил на земле складной стол, о котором мечтал Гу Нин. Гу Эрню таких еще не делал, но идея его мгновенно увлекла. Мужчины заспорили о деталях, забыв про Гу Нина. А что делать? Мужская тяга к знаниям — вещь неумолимая.

Гу Сяоню, бойкий паренек, прибежал поиграть с Гу Нином. После того как он попробовал соевый творог, его симпатия к Гу Нину взлетела до небес, и он решил, что они теперь друзья.

— Раньше я боялся с тобой разговаривать, у тебя такой крутой нрав был! — шептал он, присев рядом.

Тетушка Фан вынесла Гу Нину миску сладкой воды:

— Что ты мелешь, негодник? — она не хотела, чтобы при госте вспоминали прежние глупости Нин-гэра.

Гу Нин поблагодарил тетушку и изложил свою просьбу: он хотел бы нанять Гу Сяоню в помощники. В будущем, когда прибавится работы с рестораном Ганьсянло, помощник будет необходим. Урок был усвоен: деньги не заработаешь все, а жизнь не бесконечна, и здоровье — главный капитал. Тетушка Фан, конечно, обрадовалась, но переживала, что сын, будучи непоседой, подведет Гу Нина. Однако Гу Нин настоял:

— В торговле как раз нужен такой живой характер, как у Сяоню. Именно поэтому я его и зову.

Гу Сяоню, видя, как Гу Нин парой слов расположил к себе мать, тайком показал ему большой палец:

— Теперь я с тобой!

Гу Нин заказал еще шесть форм для тофу. Дядюшка Лао Ню, видя серьезность намерений, освободил Гу Эрню от работы в поле, чтобы тот мог сделать всё необходимое для Гу Нина.

По дороге домой Гу Нин вспомнил, что Му Е еще не пробовал его тофу, и решил показать мастер-класс. У реки он нарвал дикого сельдерея, который заметил еще пару дней назад, и быстро приготовил холодную закуску с чесноком, солью и кунжутным маслом, а также потушил тофу с капустой — просто, но очень вкусно. На ужин сварили кашу из смеси злаков и риса.

После обеда Гу Нин с куском тофу и тканями отправился к тетушке Фан, а Му Е снова ушел к Гу Эрню — наверняка опять обсуждать столы. Тетушка Фан с радостью взялась за заказ: Гу Нину нужно было постельное белье, а также одежда. Он заказал три комплекта короткой одежды из небесно-голубой ткани и новую одежду для Му Е из темно-синей. Поскольку Му Е был крупным, ткани хватило на верхнюю одежду и две майки на лето.

Когда тетушка Фан снимала мерки с Гу Нина, она вдруг засомневалась:

— Что такое? — спросил Гу Нин.

— Да вот смотрю, ты за эти дни так похудел! — с жалостью сказала она.

Гу Нин, наоборот, обрадовался: значит, старания не прошли даром!

Вернувшись домой, он увидел во дворе новый стол — светлого дерева, теплый и уютный, с изящными природными узорами и складным механизмом. В углу была вырезана маленькая надпись «Гу». Му Е вышел из дома, где что-то мастерил, и небрежно бросил:

— В первый раз делал, пока сойдет?

Гу Нин опешил. Это что, хвастовство? Легендарное бахвальство?

— Это ты сделал?

— Учился у брата Эрню. Остальные два к вечеру доделаю.

Он не сказал, что занял инструменты Эрню и видел его шокированный взгляд, когда стол был готов.

— Кхм, — Му Е кашлянул. — Твой шкаф в комнате я тоже починил.

Гу Нин тут же бросился проверять шкаф: дверца была восстановлена.

— Спасибо тебе! У меня тоже есть подарок, — сказал Гу Нин. — Купил на твои деньги, но не волнуйся, я скоро заработаю и верну.

Му Е, видя, как четко тот разграничивает их финансы, почувствовал себя неловко.

Вечером тетушка Фан принесла готовую одежду и несколько лепешек из соевой муки. Гу Нин был в восторге. Остатки соевого жмыха он отдал тетушке для кур, а что-то оставил для осла. Му Е, получив обновку, почувствовал, как тепло разливается по сердцу.

— Спасибо, одежда отличная, — сказал он.

Гу Нин, глядя на то, как хорошо сидит на нем одежда, смущенно опустил глаза. Му Е, заметив покрасневшие уши Гу Нина, почувствовал странный прилив нежности — хотелось сделать для него еще больше.

Ужинали кашей из проса и лепешками за новым столом. Му Е беспокоился, что Гу Нин мало ест и тяжело работает, но тот лишь сиял:

— Тетушка Фан сказала, что я похудел!

Му Е присмотрелся — и правда, щеки Гу Нина стали меньше. Под его прямым взглядом Гу Нин снова вспыхнул.

— Нин-гэр! — раздался за дверью голос Гу Сяоню.

Пришли братья, чтобы доставить стол и формы. Гу Нин вскочил и бросился к двери так легко, как никогда раньше. Му Е только проводил его взглядом.

Этой ночью Гу Нин замочил в два раза больше бобов, полный сил и решимости.

— Это ты посоветовал хозяину Ху наш тофу? — спросил он.

— Хозяин Ху — старый клиент, он любит всё необычное, — невозмутимо ответил Му Е. Мужчины, они такие уверенные в себе.

Итог дня: доход от соевого творога и тофу — двести восемьдесят монет. Расходы на булочки, стол, формы и осла — тринадцать лянов четыреста восемьдесят монет. Итого: минус тринадцать лянов двести монет. Но Гу Нин не унывал: чтобы заработать, нужно вкладывать. С этой мыслью, сменив постельное белье на новое, он сладко уснул. Интересно, что скажут завтра Лэ-гэр и Гу Сяоню, когда увидят их новую рабочую форму? Ха-ха!

<http://bllate.org/book/18790/1825015>